

Светлана
Хольная

Дом, которого нет

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Светлана Хольная

Дом, которого нет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71550808

SelfPub; 2025

Аннотация

Как пережить утрату родного дома? Когда кажется что вся лучшая жизнь осталась в нем?

Автор делится своей жизненной историей и рассказывает, как это получилось сделать у нее.

Эта книга поможет вам собрать все ваши воспоминания и прожить свое горе вместе с главной героиней. А так же поверить в светлое будущее.

Ведь смерть – это не конец, а только начало всего...

Содержание

От Автора	5
Детство в родном доме.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Светлана Хольная

Дом, которого нет

Дом – это стены и стены осыпающейся штукатурки...

Узкие переходы лестничных маршей.

Мошкара, танцующая под балконными фонарями.

Розовые рассветы сквозь марлевые занавески.

Мел и замусоренные парты.

Солнце, тающее в красной пыли дворового прямоугольника.

Блохастые собаки, дремлющие под скамейками.

Ржавые трубы, перекрещивающиеся и свивающиеся в спирали под треснувшей кожей стен.

Неровные ряды детских ботинок со скошенными носами, выстроенные вдоль кроватей.

Дом – это мальчик, убегающий в пустоту коридоров.

(«Дом, в котором...» Мариам Петросян)

От Автора

Эта книга будет посвящена не человеку или событию, а полностью — моему родному дому и воспоминаниям о нем. Однажды я прочитала замечательный рассказ Елены Хамдан «Пожар в зеленом доме». В нем Елена рассказывает свою историю о том, как она провела детство в небольшом зеленом доме вместе с дядей, который заменил ей папу. И как языки пламени в один момент забрали у нее все.

И я поняла, что пришло мое время написать о своей душевной боли и трагичном конце деревянного домика в районе Уралмаш города Екатеринбурга.

Надеюсь, моя книга сможет помочь пережить ваше горе или утрату, будь это близкий человек, друг или, как в моем случае, дом из детства, вы вновь твердо встанете на ноги и, возможно, начнете жить заново.

Своим произведением я хочу доказать, что переживать утрату родного места и любить всем сердцем дом, в котором ты жил и вырос, это нормально. Даже если окружающие люди так не считают.

Как сделать так, чтобы душевная рана постепенно зажила? Может, поможет терапия с психологом, может быть, начать читать специальные мантры или писать аффирмации? Я иду другим путем, я пишу эту книгу. И вам советую по-

ступить так же. Ведь писательство лечит: ты делишься с читателями своими чувствами и переживаниями, после этого на душе становится легко и спокойно.

Хочу обратить внимание, что все имена в книге изменены, любые совпадения с реальными людьми является случайностью.

А я, пожалуй, начну рассказывать свою историю.

Детство в родном доме.

На улице Авангардной стояло восемь деревянных домов. В каждом – всего два этажа, два подъезда и восемь квартир. Планировка была примерно одинаковой. В каких-то домах не было ванны или душа, и хозяева при заселении придумывали, как их обустроить.

Раз в неделю многие жители наших домов ходили в баню, которая находилась на улице 22 Партсъезда. Баня, кстати, существует до сих пор.

Моя семья переехала сюда, когда мне было примерно 8-9 месяцев, в конце 1989года. Квартиру дали папе от работы, предупредив: «Эти дома скоро пойдут под снос, и вы получите хорошую квартиру в новостройке...»

В ожидании сноса мои родители провели 33 года.

Они не очень любили этот дом, особенно мама. Она стыдилась того, что живет в старом деревянном доме, старалась не звать гостей. Усугубляло ситуацию то, что на первом этаже в нашем подъезде жили алкаши и наркоманы. Часто по адресу приезжала полиция или скорая— пьяные драки едва не доходили до убийства.

Помню один случай. Мы с моей мамой и младшей двоюродной сестрой гуляли на улице, а когда зашли к нам в подъезд, увидели кровавые лужи. Мама взяла сестру на руки и

прикрыла ей глаза, чтобы она не видела всего этого ужаса. Видимо, произошла, какая-то резня у соседей снизу. А я закрывала нос, когда шла вверх по лестнице к нам домой, потому что в подъезде стоял трупный запах.

Мы кое-как достучались до моей родной сестры, которая была одна дома в это время. Она была жутко напугана, так как окровавленная соседка снизу тарабанила к ней в дверь и просила о помощи, та ей, конечно, не открыла.

Также папа часто выгонял бомжей с нашей лестничной площадки— в начале 90-х двери в подъезд у всех были открытые. Когда папе надоели незваные гости, он самостоятельно врезал замок в дверь и выдавал соседям ключи. Эти замки часто ломали, так как пьяное дебоширство не прекращалось очень долго.

Я не могу понять, почему все это видела и помню до сих пор, но любовь к дому была и остается невероятной.

Мне очень нравилась наша большая кухня. Кухня-гостиная, как принято сейчас говорить. Во всех домах на нашей улице она была большой, потому что раньше там стояли печки. В 30-х годах прошлого века было печное отопление, и эти дома строились для рабочих Уралмашзавода, а люди выше статусом жили в «сталинках» на Площади 1-й Пятилетки. В этих домах изначально был водопровод и висели огромные чугунные батареи.

Примерно в 1992 году, когда мне было три года, мы стали ломать печку, расположенную в левом углу на кухне. Я

помогала папе выносить мусор и выкидывать в окно остатки от печки.

Окна на кухне были огромными, шторы таких размеров нигде найти не могли, поэтому мама сама шила их. В ванной и туалете было небольшое окно. Мне это тоже безумно нравилось, сейчас такая роскошь доступна только в домах из старого фонда и в частных.

В каждой комнате на полу лежали ковры или паласы. На стене тоже висели ковры, как и было, положено в СССР. Эти самые ковры выбивали летом и чистили зимой в снегу. С ними всегда было много мороки. Так же родители круглый год каждую неделю выходили во двор вытряхивать пледы с диванов и кресел и одеяла. Только позже я поняла, зачем родители это делали: раньше не было химчисток и машинок-автоматов.

Вы тоже, наверное, помните, как ваша мама все выходные убивала на стирку? Сначала надо было постирать белье, потом сполоснуть (мама наливала полную воды ванну) и потом отжать с помощью специального валика на огромной железной стиральной машине. Еще у нас была стиральная машинка «Малютка», но она быстро пришла в негодность и служила мне вместо контейнера для игрушек.

В нашей квартире были две небольшие смежные комнаты, но родители позже поставили длинную стенку в свою комнату и загородили дверь.

Эту огромную советскую стенку я ненавидела всей душой,

потому что каждые выходные должна была протирать ее от пыли. Задача была не из легких, так как там было очень много хрусталя, который мама любила и берегла.

Она везла этот хрусталь отовсюду. Я все время случайно разбивала этот хрусталь, и за это попадало. Мне, правда, самой нравились эти изящные лебеди с длинной и тонкой шейей, но вот она-то постоянно и отваливалась. Папа клеил ее «Моментом», но это ситуацию особо не спасало. Еще я очень любила три хрустальных цветка, поэтому особо бережно их убирала на пол, чтобы не разбить во время уборки.

Когда в родительской комнате появилась эта стенка, войти в детскую можно было только через небольшой узкий коридор. Эта комната была нашей с сестрой. Помещение было темным и мрачным, поэтому я его не любила. Из-за того, что в комнате был балкон, солнечный свет не проникал в нее, приходилось включать искусственное освещение. Наша комната была длинной и узкой. В детстве я всегда мечтала о своей собственной комнате, но, увы, этому не дано было случиться.

Рядом с моим родным домом находился Парк культуры и отдыха «Уралмаш». Туда я бегала гулять с раннего детства. Для этого нужно было перейти две дороги без светофоров. Мне всегда было страшно перебежать этот участок: летом из-за больших кронов деревьев проезжающих машин почти не было видно. Но я всегда побеждала страх и благополучно оказывалась в парке!

Там было много замечательных аттракционов. Те самые советские аттракционы: «Лодочки», «Самолетики», «Карусель-колокольчик» и даже «Чертово колесо»! Но на нем мне так и не удалось покататься, его убрали примерно в 1993-1994 году. Новое колесо обозрения появилось в парке «Уралмаш» только в 2023 году, но, по рассказам «старых» жителей района, оно намного ниже прежнего.

На детской площадке стояли вырезные фигуры героев из советских мультфильмов: волк и заяц, Винни-Пух, кот Матроскин и многие другие. Была большая песочница и несколько качелей.

В центре парка возвышалась огромная сцена, напротив которой стояли длинные деревянные сиденья. Здесь все время проходили какие-то концерты и мероприятия. В парке было много зелени, а вдоль тропинок стояли красивые чугунные скамейки.

Зимой в парке всегда ставили елку, заливали большую горку и пускали салют.

Наши дома находились на тихой улице, все друг друга знали, и было ощущение, что живешь в одной большой деревне.

Мне было запрещено ходить гулять к дальним деревянным домам, так как там «жили одни алкоголики» – так говорили родители. Я и не ходила. Дружила с ребятами из двух ближних домов.

–Светааа,Светааа, выходи!

(Из окна) выглядывает голова моей мамы.

–А Света выйдет?

– Нет, она еще уроки не сделала.

–Хорошо.

–Светааа, кушать! Пора домой!

– Ну, сейчас, мам! Подожди еще чуть-чуть...

Вам тоже знакомы эти фразы? Я пишу и уже начинаю плакать. В выходные к маминым словам, доносящимся из окна, добавлялись новые:

–Света, Олеся, идите домой, мультики начались!

Мы, просто как умалишенные, мчались домой, чтобы на черно-белом телевизоре посмотреть долгожданные «Утиные истории», «Русалочку» и «Чип и Дейл спешат на помощь».

Наш телевизор показывал всего четыре канала, выбор был всегда небольшим, иногда папа делал самодельную антенну и пытался ловить новые каналы, но это у него не всегда получалось.

Отлично помню, как он забирался на крышу дома – вертеть очередную антенну, а я сидела перед телевизором с игрушечной рацией и говорила ему, хорошо показывает телевизор или не очень.

У папы были ключи от «распреда» (так называли подвал дома) и ключи от чердака, которого я всегда боялась. Там жили мыши. Бывало, выходишь в подъезд, и слышно, как

они там скребутся. На чердаке было темно и страшно. Забравшись туда однажды, больше ходить не хотела.

Иногда через крышу к нам в подъезд забегали бродячие кошки и котята, и я всегда умоляла маму взять хотя бы одного котеночка, но в ответ всегда слышала строгое «нет».

Я делала самодельную удочку и выходила в подъезд играть с каким-нибудь котенком. И мысленно мечтала побыстрее вырасти, завести своего собственного, а, может, и не одного!

Никаких нормальных детских площадок поблизости не было. Во дворе по соседству сначала стояла небольшая советская горка, но ее быстро не стало. А еще недалеко была площадка с двумя баскетбольными кольцами. Часто мы играли на территории санитарно-эпидемиологической станции (СЭС), которая находилась в непосредственной близости к нам.

Никого в те времена не смущало, что мы играем в мячик на их территории, охрана это не запрещала. Мы играли в футбол, в «царевну», «горячо-холодно», «казаки-разбойники», «светофор», «резиночки» и многое другое.

Также с торца СЭС располагался большой открытый балкон (незнаю до сих пор, для чего он был нужен) и там мы тоже играли. Особенно отчаянные мальчишки по обвалившийся кирпичной стене забирались на невысокую крышу, которая принадлежала психбольнице № 13.

Отличное соседство, не правда ли? СЭС и психбольница... Все рядом, как говорится! Иногда наш мячик залетал

во двор этой самой больницы. И самые смелые ребята шли просить разрешения у охранника его забрать. Охранников больницы мы боялись больше всего. «А вдруг он схватит кого-то и утащит?!»— думали мы в тот момент.

Также мы часто наблюдали, как душевнобольные люди, (видимо, не буйные), ходили выбрасывать мусор. Мусорка находилась в конце нашей улицы, у гаражей. В этот момент мы тоже прятались, боясь, что эти странные люди нас утащат.

Фантазии у нас, детей, было, конечно, выше крыши.

Даже на нашей, вроде бы, невеселой, улице мы никогда не скучали и находили идеи для игр.

Летом я все время проводила на свежем воздухе, а вот уже осенью—будто все вымирали— никто не выходил гулять.

Этот период, осенне-зимний, я больше всего не любила, так как долгое время находилась на домашнем обучении.

Мне было очень грустно и скучно. В это время я ни к кому не ходила в гости и никого не звала гулять. Мама объясняла, что не надо тревожить детей, ведь они заняты учебой, устают и рано встают в школу.

У моих родителей не было дачи и машины. Мы почти никуда не уезжали. Мама и папа всегда боялись оставлять квартиру без присмотра— соседи снизу считались неблагополучными. Однажды один мужчина, будучи пьяным, поджег дверь в подъезде на первом этаже, но другой сосед сумел потушить ее вовремя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.